

предлагают жить богато, весело, зарабатывать много, все тратить на себя, мол, один раз живем, ни в чем себя не сдерживать, никак не воспитывать свое инстинктивное начало, наоборот — раскрепощать инстинкт, делать все, что ты хочешь делать. Где же здесь самая главная Божественная истина о любви? И вот люди, воспитанные таким образом, вступают в брак. И что получается? До 70% браков распадается, особенно первых, а следствие разводов — несчастные сироты при живых родителях. Не могут жить вместе, потому что настоящей любви нет. Есть потребительское отношение друг к другу — использовать красоту, близость другого человека для своего собственного услаждения. Но когда нужно отдать себя другому, когда нужно разделить трудности с другим человеком, а тем более если оба попадают в трудные жизненные обстоятельства — вот здесь и надламываются человеческие чувства, которые не имеют глубокого корня.

То же можно сказать и об обществе, о всем человеческом роде. Мы можем существовать как индивиды, мы можем существовать как семьи, мы можем существовать как человеческие общества только тогда, когда величайшая Божественная истина, открытая нам на Кресте, становится главным законом жизни. Вот это все и сказал нам сегодня апостол Павел: «Ничем не могу похвалиться, как только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят».

Церковь призвана сегодня проповедовать эту Божественную истину. Это становится делать все сложнее и сложнее, потому что огромное количество людей, особенно молодежи, подвергается сегодня информационной атаке, которая разрушает подлинные ценности. Фантики настолько привлекательны, что никто уже не думает о том, что там внутри — хватают своими ручонками эти фантики, раскрывают их, берут в рот эти конфетки, как иногда ребенок делает, которому нельзя кушать шоколада, и отравляются на всю жизнь. И в какой-то момент понимают, что жизнь-то пошла наперекосяк — и пьянство, и наркотики, и разврат, и внутреннее опустошение, и потеря интереса к жизни; даже когда появляется много денег — пустота, человек не знает, что с ним происходит.

Нет другого пути для рода человеческого, нет другого пути к счастью и полноте жизни, как только тот путь, который нам указал Христос. Нет иного закона человеческих отношений, кроме закона любви, который предполагает отдачу самого себя другому человеку и в ответ — получение великого дара любви от того, кому ты себя отдаешь. Именно этот закон из стада делает человеческое общество. И наоборот, когда он разрушается, то человеческое общество превращается либо в стадо, либо в волчью свору, когда голодные волки убивают друг друга.

То, о чем мы говорим, имеет прямое отношение к жизни каждого из нас, к жизни нашего Отечества, к жизни всего человеческого рода. Будем помнить эти слова апостола, которые мы слышали с вами в преддверии праздника Воздвижения Креста Господня, и в тот момент, когда почувствуем, что нам трудно отдавать себя другому человеку, еще и еще раз вспомним о том, что это и есть самое главное, что должен человек делать в своей земной жизни. Верим, что вставший на путь любви, служащий другим людям человек с искренним чувством и открытым сердцем будет от других получать великую духовную поддержку, какую мы получаем в момент молитвы, собранные в храме Божиим. Аминь.

№ 6
2013
сентябрь

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

«Мы можем существовать как человеческое общество только тогда, когда величайшая Божественная истина, открытая нам на Кресте, становится главным законом жизни»

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла после Божественной литургии в Богоявленском кафедральном соборе г. Томска
22 сентября 2013 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Когда мы совершаем Божественную литургию, когда мы возносим молитвы к Богу, мы одновременно оказываем влияние друг на друга, потому что связь с Богом осуществляется только посредством огромного внутреннего напряжения. Известны случаи, когда в самых строгих монастырях, где было очень много тяжелой физической работы, послушники, которые освобождались от физической работы для того, чтобы они несли богослужебную череду, нередко просили игумена снова вернуть их на самое тяжелое физическое послушание, потому что ничто не берет столько сил, сколько молитва.

Но эти силы никогда не уходят впустую. Эта энергия, которую развивает человек, прикасается к другим людям, и устремляется к Богу, и от Бога возвращается к нам в виде Божественной благодати, которая укрепляет наши силы, дает нам разумение, укрепляет нашу волю, освежает наши чувства, помогает преодолевать трудности сей жизни.

Сегодня воскресный день, который предшествует великому празднику Воздвижения Креста Господня. На языке церковного Устава он называется Неделей, то есть воскресеньем перед Воздвижением. И уже сегодня мы слышали апостольское и евангельское чтение, которые помогают нам еще и еще раз задуматься о смысле крестного подвига Христа Спасителя. И особенным образом звучат слова святого апостола Павла из Послания к Галатам, которые мы сегодня слышали. Апостол говорит: «Ничем не желаю хвалиться, разве только

Крестом Господа нашего Иисуса Христа, — и затем произносит огромной силы и важности слова, — Крестом, которым мир распят» (см.: Гал. 6, 14). Не на котором мир распят — мир не находится на кресте, а которым мир распят.

Что означают эти слова апостола? Они означают только одно — что крест налагается на весь мир как некое мерило Божественной правды и Божественной истины. Сам по себе Крест Христов непонятен. Люди, особенно далекие от веры, не могут понять, что такое Бог, страдающий на Кресте. Зачем нужно было в центре христианского мирозерцания, в центре христианской мысли поставлять Крест — символ страдания? И сегодня существуют некоторые сектантские сообщества, которые не могут понять смысла Креста и говорят: как можно поклоняться Кресту, орудию пыток? На самом деле слова апостола Павла несут в себе огромное значение, имеющее непреходящий смысл для каждого человека. Более всего люди в жизни нуждаются в мериле, в критерии, который они могли бы налагать на все то, что их окружает, на мысли, которые к ним приходят, на информационный поток, на слова политиков и простых людей, на поступки тех или иных людей.

В самом деле, как отличить правду от лжи, когда ложь никогда не называет себя ложью? Она ведь всегда выдает себя за правду, и в большом и в малом. Как отличить честного человека от человека бесчестного? Ведь бесчестный никогда не скажет: «Я без всякой чести, я без совести, я творю, что хочу, мне совершенно безразлично то, что происходит с людьми вокруг меня». Ни один человек так не скажет, самый бесчестный будет стараться казаться честным.

То же самое мы можем сказать о большом и о малом, что совершается с нами, с народом нашим, со страной нашей, со всем родом человеческим. Как же не заблудиться в этих потемках? Как не принять искусственные декорации за подлинную, Богом зданную природу? Как не ошибиться в анализе, в оценке происходящего? Как действительно не стать соучастником дел беззакония? Как душу свою, в конце концов, спасти в этом мире, который совершенно непрозрачен, который очень легко может ввести в заблуждение любого человека? И это особенно относится к нашему времени, к тому мощному информационному потоку, который обрушивается на каждого человека через средства массовой информации, особенно через телевидение, через Интернет.

Как всегда бывало, есть и, наверно, будет, зло рядится в привлекательную одежду. Яд завертывают в красивый фантик, чтобы люди приняли это за сладкую конфету и вкусили от этого продукта, который на самом деле отравляет сознание, душу, а иногда разрушает и физическую природу человека. И на этом строится сегодня практически вся система отношений людей. Как много лжи и как много неправды в этих отношениях! Как же не запугаться, как понять, что под фантиком ядовитое содержимое? Как ясно понять, куда нужно идти, что делать? А если говорить об общественной жизни — кого поддерживать, с кем быть, кого считать авторитетом? Где этот самый критерий, где это мерило?

Современная философия и распространенный взгляд на жизнь, исходящий из этой опасной философии, утверждают, что сам человек является для самого себя истину — сколько голов, сколько умов, столько и истин. То, что для меня благо, это и есть благо, и мне безразлично, является ли это благом для других.

Вот апостол Павел, как будто предвидя эти страшные соблазны нашего века, говорит эти пронзительные слова о Кресте, которым мир распят,

о Кресте, на котором явилась бездонная, безграничная, всеобъемлющая абсолютная Божественная правда. Кто-то может сказать: ну как это так, страдающий человек, искровавленный, избитый, изничтоженный, висящий на кресте, какая это правда? Тем более Христос ведь не был преступником; это было просто беззаконие — схватили невинного и казнили его жестоко.

Так оно и было бы, если бы Господь Сам не взошел на этот Крест. Будучи абсолютно безгрешным, Он восходит на этот Крест только потому, что Он любит свое творение. И для того, чтобы выволить человека и всё творение из бездны греха, чтобы открыть людям перспективу вечной жизни, чтобы помочь им познавать подлинную истину, Он восходит на Крест и умирает.

А что же это за истина, что же это за абсолютная правда? Бог по любви к людям за них страдает. Если это делает Бог, если Он по плоти Сына Своего воспринимает страдания, то это самое важное, самое фундаментальное — всё вокруг этой истины. Истина заключается в том, что главным в жизни является любовь. Все остальное вторично. Вот почему и заповедь о любви становится главной заповедью христианства, вот почему Господь провозглашает эту заповедь не только словами, но подвигом Своей жизни. И одновременно Он показывает людям, что любовь всегда сопровождается жертвой. В каком-то смысле любовь становится синонимом жертвы, а жертва — синонимом любви, потому что если мы, любя другого, ничего не готовы для него сделать, то это не любовь.

Мне, когда я был ректором Духовной академии, очень часто приходилось благословлять семинаристов и воспитанниц регентского класса на вступление в брак. И когда приходили молодые люди, я их спрашивал: «Вы любите друг друга?» Они отвечали: «Да, жить друг без друга не можем». Тогда я их просил порой ответить на один страшный вопрос и представлял этот вопрос в такой простой жизненной ситуации: вы едете на машине вместе, уже будучи мужем и женой, и попадаете в аварию, и один из вас становится тяжелейшим инвалидом на всю жизнь. Вот по отношению к инвалиду вы можете сказать, что вы его безумно любите? Или вы любите только красивого, богатого, который вам что-то отдает и который вас обеспечивает? Конечно, молодые люди всегда говорили: да, будем любить. Но в глазах я иногда видел неуверенность, потому что достичь подлинной любви означает быть готовым не только благополучие, молодость и красоту, не только комфорт и какие-то благоприятные обстоятельства — жизнь свою поменять на жертву. Но ведь Господь именно так поступил, вызволяя людей из греховного плена. Он Себя отдал, Себя пожертвовал и тем самым дал нам поразительный пример подлинной любви.

Но даже если говорить не о любви, а просто о человеческих отношениях, что было бы с человеческим обществом, если бы один человек не был способен отдать себя другим? Не обязательно до смерти, хотя иногда и это требуется. Могло бы существовать такое общество, если бы каждый был устремлен только к достижению своего счастья и своего благополучия? Общество распалось бы на молекулы, на индивидуумы, отчужденные друг от друга. Если что и скрепляет общество, то чувство солидарности, а солидарность всегда предполагает способность одного послужить другому, способность одного дать что-то другому, а в экстренных обстоятельствах — жизнь свою отдать за ближних своих (см.: Ин. 15, 13).

Как все это далеко от той жизненной философии, которую мы сегодня черпываем из средств массовой информации, из фильмов, из рекламы. Нам